

— Ты станешь великим воином, Ульрих.

— Прекрати нести чушь, старая карга.

Шаман племени рассмеялась.

— Я видела это в своем кошмаре, Ульрих. Ты был Воином Света.

— Я не верю в это ваше вуду и гадания, — возразил Ульрих. — Вы все под кайфом от своих травяных напитков и прочего.

Ульрих был шестнадцатилетним воином племени. Два года назад он прошел церемонию совершеннолетия и был самым сильным бойцом в своем возрасте.

— Когда ты уже оставишь пост шамана? Разве тебе не пора уже помереть? — спросил Ульрих у старухи, жуя вяленое оленьё мясо. Он напоминал леопарда своим хорошо-тренированным телом.

Шаман шлепнула Ульриха по заднице своим посохом.

— Не торопи меня, сопляк. Я знаю, что мне осталось недолго.

— Ах ты, старая карга! — Ульрих в гневе поднял кулак, но не мог позволить себе ударить пожилую женщину. Вместо этого он просто доел остатки вяленого мяса и встал.

— Куда это ты собрался? — спросила пожилая женщина.

— На охоту с братьями, — ответил Ульрих.

— Твои братья ходят за тобой по пятам, — сказала шаман. — Сын вождя, должно быть, завидует.

— Он не в своем уме. Мне не интересно становиться следующим вождем.

— Похоже остальные считают иначе. Твое имя всегда на слуху, когда поднимается этот вопрос.

— Если я сам не хочу этого, кто меня может заставить? Неважно. Береги себя, старая карга. — С этими словами Ульрих повернулся и ушел.

— Сопляк, — пробормотала шаман, глядя как фигура Ульриха исчезает вдаль. Она видела, как

его окружает слабый свет.

— Ты станешь великим воином, Ульрих, — пробормотала она, возвращаясь к травяному напитку.

* * *

Ульрих присоединился к четырем молодым воинам из племени Каменного Топора.

— Ты опоздал, Ульрих, — заметил один из них.

— Я был со старой ведьмой, — ответил Ульрих, почесывая грудь и сплевывая на землю.

— Зачем заботиться о старухе, которая уже смотрит в лицо смерти? — усмехнулся один из воинов.

Таков был цикл жизни: стареть и в конце концов уходить.

— Это плохая примета - если старуха умрет в одиночестве. Эти редкие визиты - меньшее, что я могу сделать, — пробормотал Ульрих, глядя на четырех воинов, которые были его верными соратниками.

— Кстати, мы правда собираемся подняться на Небесные горы? — спросил один из них с явным сомнением в глазах.

Ульрих рассмеялся в ответ.

— Сын вождя недавно принес домой волка размером с целого теленка. Мы должны подняться и найти добычу крупнее и внушительнее. Мы не можем позволить ему победить. Верно?

Ульрих с уверенностью указал на возвышающиеся вдали пики. Небесные горы были местом, за пределы которого никто никогда не осмеливался заходить. Легенды гласили, что мир духов находится по ту сторону гор.

— Но это же Небесные горы, Ульрих, — осторожно возразил его соратник.

— Мы просто поохотимся у подножия гор, как это делают взрослые. Если это беспокоит тебя, еще не поздно отказаться, — прокомментировал Ульрих.

Любого, кто сейчас отказался бы — назвали бы трусом. И эта история разлетелась бы среди всего племени. Это стало бы большим позором.

— Э-э, рано или поздно, нам все равно пришлось бы это проверить. Я за, — с твердой решимостью сказал один из воинов и поднял руку. Остальные тоже подняли руки в знак согласия. Решение было принято.

— Отлично, — провозгласил Ульрих, похлопав товарищей по плечам. — Сегодня мы охотимся в Небесных горах, братья!

В их племени ровесники были не только друзьями, но и братьями.

— Ну же, пошли! Кто последний, тот несет дичь домой!

Пятеро молодых воинов бросились бежать. Они уже привыкли к бегу, и вскоре они уже неслись через лес к заснеженным вершинам Небесных гор.

Подниматься на Небесные горы было запрещено. Племя верило, что за этими горами живут духи, и старейшины деревни предупреждали, что те, кто пересечет эту гору, никогда не вернуться.

«Все ходят к подножию гор», — размышлял про себя Ульрих.

Формально приближаться к горам не запрещалось. Даже взрослые члены племени охотились в предгорьях, когда их охотничьи вылазки приносили мало добычи.

— Ульрих, ты правда не хочешь стать вождем? — спросил один из воинов.

— Я же сказал, мне не интересно это, — с видимым раздражением фыркнул Ульрих.

— Тогда почему ты постоянно пытаешься обойти сына вождя? — снова спросил он.

— Потому что он ведет себя так, будто лучше меня, хотя это не так, — ответил Ульрих.

— Именно поэтому ты должен стать вождем. Ты думаешь - сможешь следовать за тем, кого считаешь пустым местом, когда он в конце концов станет вождем племени?

Ульрих стиснул челюсти, когда до него дошел смысл слов его воина. Его беспокоила мысль, что

у него не будет иного выбора, кроме как склониться перед сыном вождя, когда тот станет вождем.

— Мне не хотелось бы этого, — сказал Ульрих.

— Если ты не признаешь вождя, тебе придется стать им. Разве не так? — спросил воин.

— Заткнись. Пока это не насущная проблема, — огрызнулся Ульрих, рассекая скимитаром высокую траву. Быстрыми, точными ударами он прокладывал путь через густой подлесок.

«Ульрих - лучший кандидат на роль вождя» — Преданные собратья Ульриха разделяли такое мнение. Даже если учитывать взрослых, Ульрих уже был сильнейшим воином. Он использовал боевые приемы племени с непревзойденным мастерством и уже одержал множество побед против других племен.

Имя и храбрость Ульриха уже были известны во всех соседних племенах. Когда он появлялся в деревне, девушки выстраивались в очередь, чтобы стать его невестой и продолжить род такого грозного воина.

«Шаман всегда говорила, что Ульрих станет могучим воином»

Даже без пророчества шамана все в племени знали, что Ульриху суждено стать могучим воином. Вполне логично, что именно такой человек, как он, станет следующим вождем.

«Должность вождя предназначена для самого уважаемого воина. Ульрих станет нашим следующим вождем, нравится ему это или нет»

Внезапно Ульрих, который шел впереди, поднял руку, чтобы дать знак остальным остановиться. Воины мгновенно пригнулись и затаили дыхание.

— След медведя, причем большого. Хватит, чтобы похвастаться перед деревней, — прошептал Ульрих, глядя на отпечаток на земле.

— Судя по всему, медведь направляется в горы. Если мы пойдем по его следам, то доберемся до середины Небесных гор, — прокомментировал один из воинов.

— Нам нужна только минута, чтобы выследить его и спуститься обратно. Или, может быть, ты боишься? — с насмешкой спросил Ульрих.

Воины племени каждый день рисковали жизнью. Избегающие испытаний, чтобы сохранить свою жизнь, не считались пригодными, чтобы стать воинами.

— Боюсь? — ухмыльнулся воин, — Не смейся. Я просто осторожничаю, потому что ты можешь нарушить правило.

Ульрих сузил глаза, с намеком на скептицизм.

— Правила существуют, чтобы их нарушали. Я верю только тому, что видел собственными глазами, а не тому, что рассказывает кучка стариков.

Ульрих смотрел на заснеженные вершины Небесных гор. Солнечные лучи, отражающиеся от белоснежных пиков, почти ослепляли.

Стук, стук.

Сердце Ульриха заколотилось. Ему всегда было интересно, что находится за этими горами.

— Я буду подниматься. Вы со мной? — спросил Ульрих у своих братьев.

Воины обменялись взглядами и дружно кивнули. Они были похожи на волчью стаю — желание альфы было их командой.

Ульрих пошел по медвежьему следу вверх, в Небесные горы. Трава постепенно становилась короче, а воздух — холоднее.

— Фух... Ахх... У этого медведя отличная выносливость, — заметил один из воинов, задыхаясь.

— Ты просто плохо тренировался, — подразнил в ответ другой воин.

— Тогда почему я вижу, как твое лицо все больше краснеет от усталости? — огрызнулся первый воин.

Молодые воины чувствовали постепенное нарастание усталости, пока переговаривались между собой. Ульрих был единственным, кого, казалось, не беспокоило тяжелое восхождение.

«Он вообще человек? Разве все мы не росли, поедая одну еду?»

Ульрих обладал выносливостью сверхчеловека. Даже воинам, тренировавшимся день и ночь, приходилось выжимать из себя все силы, чтобы не отстать от него.

Ульрих достал из кармана кусок вяленого мяса и откусил. Даже во время погони его аппетит не пропадал.

— Съешьте что-нибудь, — усмехнулся Ульрих, оглядывая свою группу. — Чтобы двигаться дальше, нужно есть.

— Да, может быть, для тебя это так, — проворчали остальные воины.

— Эта вонь... — Ульрих принялся к отчетливому запаху животного. Мускусный запах указывал на то, что медведь был уже близко.

Воины насторожились. Остальные тоже уловили вонь и наложили стрелы.

Звери были сильнее и проворнее людей. При столкновении с ними людям приходилось держаться на расстоянии, поэтому предпочтительным оружием были луки и копья.

Воины передвигались быстро, но с особой осторожностью, чтобы не наступить на ветки деревьев.

Медведь был сложной добычей, но и призом, которым стоило похвастаться. Охота — была доказательством силы воина. Из шкур животных делали одежду, мясо употребляли в пищу, а жир вытапливали, чтобы использовать в качестве масла. Умение охотиться было одним из величайших достоинств воина.

— Это медведь гризли, Ульрих, — сказал один из воинов тихим шепотом.

По их позвоночнику пробежал холодок. Но почти мгновенно дрожь прошла, а в глазах появился холодный блеск.

<http://tl.rulate.ru/book/115093/4465888>